

Шопена спрятали

Андрей Ягоджинский в Москве

Григорий Дурново

В рамках цикла «Мировое джазовое ревю» на сцене Московского международного дома музыки выступило трио польского пианиста Анджея Ягоджинского. Программа была посвящена взаимоотношениям между Шопеном и джазом, однако последнего на концерте было явно больше.

Андрей Ягоджинский считается одним из лучших пианистов Польши. Ритм-секция, с которой он приехал в Москву, тоже хорошо известна: Адам Цегельский, по некоторым оценкам, входит в тройку лучших контрабасистов Европы, а «тихий» барабанщик Чеслав Бартковский играл с выдающимся польским саксофонистом Збигневом Намысловским и существенно повлиял на многих отечественных барабанщиков. Шопеновская программа трио логично вписывается в цикл, задуманный пианистом Даниилом Крамером с целью продемонстрировать соединение джаза с иными музыкальными направлениями.

Джазовой обработкой классики сегодня мало кого можно удивить. Мы знаем, как изящно сплетались Бах и блюз у Modern Jazz Quartet, как резво снабжал синкопами того же Баха или Дебюсси пианист Жак Лусье. Недавно в Москве побывал Ури Кейн, представивший постмодернистские вариации на темы Бетховена, Малера, Верди. В том же Доме музыки вышеупомянутый цикл в начале сезона открыл хулиганский германо-кубинский проект Classic Meets Cuba, который обнаружил в «Патетической сонате» карибские ритмы, а под Сороковую симфонию исполнил кубинские песни. О Шопене Крамер сказал, что он является наиболее подходящим для джаза классическим автором, но лучше всего подобные эксперименты получаются у соотечественников композитора. Согласно некоторым отзывам, трио Ягоджинского не столько интерпретирует Шопена в джазовой манере, сколько создает

собственные произведения, вдохновляясь его творчеством. Между тем номера их программы основаны на конкретных пьесах великого композитора и носят соответствующие названия. В Москве музыканты сыграли три прелюдии, два этюда, ноктюрн, мазурку, вальс и Полонез-фантазию.

Прелюдию ми-минор, открывшую концерт, Ягоджинский начал достаточно скованно. В ней не было слышно джаза как такового, и тема, лишь слегка варьируясь, звучала одинаково трогательно и доходчиво у рояля и контрабаса. В финале барабанщик неожиданно произвел несколько очень громких ударов — и с этого момента до самого конца выступления джаз главенствовал на сцене. Конечно, все трое музыкантов — настоящие мастера, и многие соло пианист исполнил блестяще. Однако созданные ими произведения были, пожалуй, чересчур типичны и не слишком оригинальны. С другой стороны, и Шопен исчез, его дух — квинтэссенция романтизма, щемящая пронзительность в сочетании с виртуозностью — не был отражен в большинстве номеров. Расстроила версия прелюдии до-минор, которая в оригинале звучит как почти траурная смена аккордов, исполняемая форте, пиано и, наконец, пианиссимо, — в интерпретации трио от этого ощущения не осталось и следа, а взамен была предложена очередная неприятная пьеса. Лишь изредка можно было вдруг расслышать что-то проникновенное — так было, например, когда Цегельский взял финальную ноту одного из этюдов смычком.

Трио Анджея Ягоджинского исполнило ряд джазовых номеров, отталкиваясь от шопеновских тем

Фотограф: Роман Мухамеджанов/Газета

